

В отличие от его собственного мира, проклятые духи, с которыми борются маги, хоть и берут начало от людей, всё же являются безжизненными сущностями без самосознания. Стоит магу сравняться по уровню с проклятием или превзойти его, как оно будет изгнано со стопроцентной вероятностью.

Это одна из причин, почему Годжо Сатору носит звание сильнейшего. Природный дар и мощная техника сами по себе позволили ему получить титул «особого магического ранга», а доведенное до совершенства владение Шестью Глазами и вовсе вознесло Годжо на вершину среди всех обладателей этого ранга.

Поэтому особые проклятые духи для Годжо Сатору — вовсе не противники. Даже столкнусь он с Королем Проклятий «Рюмен Сукуной», который тоже принадлежит к высшей лиге особой степени, Годжо не проиграет.

Но с Какаши дело обстоит иначе. В их случае, помимо опыта, таланта и силы — факторов, подавляющих противника в мире ниндзя, — приходится учитывать, что враг — это мыслящий человек.

Сражения между ниндзя — это не просто чистое противостояние силы. В ходе боя необходимо принимать во внимание самые разные аспекты, мгновенно их анализировать и находить оптимальное решение.

Неужели в мире ниндзя даже двенадцатилетний генин, не имеющий за плечами никакого боевого опыта, способен убить опытного и безжалостного взрослого чунина?

Годжо Сатору коснулся подбородка: с вероятностью девяносто девять и девять десятых — нет, но нельзя исключать всплеска сил на грани жизни и смерти.

Но чтобы справиться с текущей обстановкой, отправлять на поле боя генинов и побеждать ценой гибели новичков... даже если война будет выиграна, численность ниндзя не удастся восстановить за несколько лет, верно?

Ах... это я выразился неясно. Какаши понял, что имеет в виду Годжо, и с улыбкой покачал головой.

В тогдашней обстановке требовалось огромное количество людей, поэтому перед тем, как стать генином, можно было подать заявку на досрочное окончание базового обучения. При этом на передовую отправляли только тех, кто имел ранг чунина и выше, а генины обычно занимались передачей информации в тылу или выполняли вспорогательные задачи... В общем, в те времена, если твоя сила соответствовала требованиям, возраст роли не играл.

Выходит, Какаши, ты смог самостоятельно стоять на ногах в очень юном возрасте? — спросил Годжо.

Стоять на ногах — пожалуй, громко сказано. Я был довольно необычным ниндзя, потому что мой отец как раз командовал боевым отрядом на передовой, и тогда он буквально затащил меня в свое подразделение. На войне вероятность столкнуться один на один даже ниже, чем сражаться против нескольких противников сразу, хотя позже мне действительно доводилось выполнять некоторые задания в одиночку... — Какаши вспомнил события того года, когда ему было восемь лет, и заговорил.

Годжо подумал, что Какаши наверняка скромничает. Если бы силы и вправду не хватало, стал бы кто-то отправлять собственного сына на поле боя? Перед лицом войны никто не осмелится с уверенностью заявлять, что сможет кого-то защитить...

Тем более человек, для которого так важны товарищи. Раз такой отец позволил Какаши следовать за ним, значит, он безоговорочно признавал способности сына в то время.

Годжо вспомнил, как Какаши ранее говорил, что осознал важность товарищей только благодаря другу детства, а до этого был хладнокровным ниндзя. Видимо, речь как раз шла о том периоде на передовой...

То есть Какаши стал работать в паре с другом детства уже после того, как тот официально получил звание генина?

Черт побери, я вдруг так позавидовал этому другу детства... Годжо не удержался и мысленно сжал в кулаках воображаемый носовой платок.

Ученики Какаши стали генинами в двенадцать лет, значит, сам Какаши должен был достичь как минимум уровня чунина еще до двенадцати. Но раз он выполнял задания в одиночку, его уровень определенно превосходил чунина.

К тому же Какаши упоминал, что в тот период был полноценным ниндзя, а временной разрыв между событиями должен быть немаленьким. Если друг детства не был столь же выдающимся и, подобно обычным ниндзя, выпустился в двенадцать лет, а базовое обучение перед этим длилось шесть лет — как начальная школа в Токио, то есть они начали официально постигать премудрости ремесла ниндзя с шести лет...

Досрочный выпуск... даже для гения требуется как минимум год. Неужели в таком случае Какаши уже в семь лет был чунином? И какой же силой обладал Какаши к тому моменту, когда его друг детства только стал генином?

Да он же просто гений... Нет, назвать его просто генисом — пожалуй, оскорбление.

Усилия, которые он приложил, вероятно, превосходят старания любого другого ниндзя, и это не говоря о том, что он сам по себе талантлив ничуть не меньше остальных...

Если бы такой человек был всего лишь бездумным орудием, подчиняющимся приказам верхушки и ставящим выполнение заданий превыше всего — даже не обладай он какими-то особыми способностями, одна лишь его чистая сила позволила бы стране использовать его как секретное оружие!

К счастью, друг детства сумел его изменить, иначе кто знает, не отправился ли бы он составлять компанию Сугуру Гето!

От этой мысли Годжо Сатору, привыкший во всем быть первым, резко втянул воздух. Ладно, ради того доброго дела, что совершил друг детства, изгнание проклятий можно пока отложить.

Обито: Тебе не кажется, что в этот момент я должен сказать спасибо? Сугуру Гето, мне кажется, вы с Какаши отлично подходите друг другу~

Сугуру Гето: Понял, старший Тоби, когда у меня выход?

Обито: Я уже всё узнал: в 22:00 твой официальный выход, в 22:10 — твоя личная сцена, а в 23:00 ты становишься одним из двух закадычных друзей Какаши. (Презрительно покосившись на Годжо, предоставил тому самому догадываться, кто есть кто).

Годжо: ...Хм. (Вообще-то хотелось разозлиться, но раз уж речь о закадычном друге, к тому же Обито — это первая романтическая искра в дружбе Какаши, ради великого плана придется пока стерпеть).

Если бы сюда попал не Какаши, а он сам отправился в чужой мир... если бы Техника Бесконечности и обратная проклятая техника смогли защитить от атак ниндзя, Годжо посчитал бы, что за свою жизнь по крайней мере может не беспокоиться.

А вот сможет ли он выполнять задания так же, как Какаши... Годжо искренне сомневался, что справился бы.

...Может, при удобном случае сразиться с Какаши и проверить это на практике?

Хотя Годжо не знал истинной силы Какаши и ничего не смыслил в ниндзюцу, одна лишь уверенность человека, с детства прошедшего через войну, и тот факт, что все беловолосые сильны, подсказывали ему, что Какаши наводил ужас на других ниндзя. И даже столкнись он в одиночку с противником сильнее себя, еще неизвестно, проиграл бы он.

В каком-то смысле догадки Годжо были поразительно точны. В конце концов, с какими бы сильными противниками ни сталкивался Какаши, он всегда сражался на равных, из-за чего заслужил немало прозвищ.

Но чего Годжо никак не мог угадать, так это того, что добрая половина этой славы была

связана с глазами Обито, от которого он так жаждал избавиться.

Годжо: Как согласишься на то, чтобы отдать Какаши один мой глаз? Я вырву левый глаз и отдам ему, и тогда всяким закадычным друзьям места не останется.

Я: (Трепеща) ...Я подумаю... (Ни в коем случае нельзя давать ему узнать, что у Какаши сейчас оба глаза принадлежат Обито!)

Эта половина славы заключалась в глазах. И «Копирующий ниндзя», и «Первый техник Конохи» — все эти титулы были связаны с копированием дзюцу.

Вопрос: почему Какаши, обладающий Шаринганом, смог заслужить такие прозвища, а клан Учиха — нет? Хотя у них даже одностороннее позволяло копировать дзюцу?

Ответ: это та самая вторая половина, не имеющая отношения к Обито, заключается в том, что у членов клана Учиха черные волосы и у них нет чакры всех стихий.

В этот момент Годжо Сатору невольно задумался: неужели в мире магов действительно существуют такие гении? Наверняка нет...

Ох, вообще-то существуют... Фигура, то и дело всплывающая в его памяти, заставила Годжо со сложным чувством тяжело вздохнуть. Одновременно с этим сильнейший прижал руку к груди и задал себе вопрос:

Почему главным героем каждого отрицательного примера неизменно оказывается Сугуру Гето? Вроде бы сильнейший, редкий гений среди магов, безумно жаждущий силы... Честно говоря, ради того, чтобы выделиться, этот закадычный друг и впрямь творит черт знает что...

При этой мысли у Годжо нашлось еще одно обоснование тому, почему Какаши идеально ему подходит: у обоих есть закадычный друг, живущий лишь в воспоминаниях, прошедший с ними через огонь и воду, научивший их ценить товарищей и при этом уступающий им по силе.

Сотворяющий черт знает что-гуру Гето & Учиха-на краю изгнания-Обито: У этого парня экранного времени максимум еще на две главы. Спустя две главы кто-то из нас двоих обязан появиться на сцене! (Оба одновременно улыбаются)

Я: ...Тогда сначала можно выпустить мягкого старшекурсника, а можно мне хоть разок заглянуть в пространство Камуи старшего Тоби? Ради вашей дальнейшей славы я чувствую необходимость защитить себя!

(Сделка, которой остались весьма довольны обе стороны, была тут же заключена).

На самом деле на войне основные потери несли чунины. Силы чунинов весьма велики, к тому же у них богатый боевой опыт: даже если победить не удастся, погибнуть непросто, поэтому уровень смертности среди них низкий. У чунинов нет такого богатого опыта, как у джонинов, к тому же, за исключением небольшой части досрочно выпустившихся чунинов, многие проходят аттестацию в положенном возрасте, а потому их понимание войны не столь глубоко. Годжо понимающе кивнул.

Иными словами, генины — это резервная сила, к тому же совершенно бестолковая, так что отправлять их на убой без надобности. Джонины — абсолютная сила, их рисковать нельзя.

Чунины же — пушечное мясо для отвода глаз: хоть они и недостаточно сильны, но драться кое-как умеют, да и ношу джонинов облегчают... Какая хитрая расстановка!

Так называемые генины обычно выполняют задания в составе отрядов под началом руководителей команд. С учетом всестороннего анализа задания, поручаемые генинам, не выходят за рамки разумного, так что проблем не возникает. Когда мне было двенадцать, Обито и остальные тоже стали генинами; хотя в силе была разница, нашим руководителем был сам Хокаге, так что я начал выполнять задания вместе с Обито.

Вернее, дело было не столько в возвращении Какаши для защиты генинов, сколько в том, что ему не хотели позволять слишком сильно увязать в войне... Годжо почувствовал, что начинает понимать причину столь безукоризненного послушания Какаши.

Но как звали того человека, чье имя Какаши только что мимоходом обронил? Обито? Так этого Обито звали загадочным другом??

...Ладно еще Какаши дурачил его вымышленным именем, так он еще и использовал чужое! Годжо вспомнил свои недавние приторно-сладкие обращения «Обито-сан», от которых у него едва не позеленело лицо.

Что делать, кажется, он стал еще сильнее ненавидеть это имя, звучащее как у какого-то старика... Меня аж тошнит...

Годжо подумал, что уж лучше бы он проглотил пару созданных Гето шариков из проклятой энергии, жуя их прямо так! По крайней мере, половая тряпка на вкус куда приятнее, чем этот Обито...

Обито: Пошел вон, ублюдок!

Какаши, похоже, ничего не замечал. Погруженный в воспоминания, он продолжал: Задание изначально было выполнено легко, но на обратном пути мы случайно узнали, что вражеский отряд ниндзя похитил важные сведения. Поскольку они находились недалеко, учитель велел нам продолжать доставку донесения, а сам бросился в погоню.

Годжо затаил дыхание. Сейчас Какаши собирался сказать самое главное!

Ему отчаянно хотелось услышать, почему этот человек из прошлого вызывал у Какаши столь глубокую привязанность. Годжо уверял себя, что делает это вовсе не из чистого любопытства к вестям о смерти Обито, а лишь для того, чтобы помочь Какаши вырваться из плена воспоминаний о друге.

Имя нашего учителя гремело на всю округу, у него было много врагов, но желающих добровольно лезть на рожон находилось немного. Созданная им пространственная техника до сих пор никому не по зубам, а тогда он и вовсе казался непобедимым. Накануне последней войны на передовой, в отличие от прошлых разов, со стороны нашей деревни отправили только его.

Какаши невольно усмехнулся: На самом деле он не стал перебивать всех до единого, а просто отыскал с помощью пространственной техники вражеского каге и легко закончил всё угрозами и обещаниями.

Годжо слушал во все уши. В мире есть две неприкосновенные вещи — время и пространство. Его собственная Безграничная Пустота строилась на этом принципе: видишь всё, но ничего не можешь поделать. Но когдара враги уже у ворот, неужели этот учитель поступил настолько мягко?

Это поистине... было мягко. Учитель Какаши — воплощение мягкости!

Но мы никак не ожидали, что целью вражеских ниндзя было именно выманить учителя, и что сам учитель действительно наткнется на отряд элитных бойцов.

Годжо холодно обдумывал слова Какаши: те самые потерпевшие поражение вражеские ниндзя предпочли пожертвовать еще одним отрядом элиты, лишь бы увезти этого человека подальше, выигрывая время... Стоит им за этот срок покончить с тремя его учениками, как их миссия будет выполнена!

Атака камикадзе... неужели они были готовы пойти на это, прекрасно понимая, что в случае гибели учеников последует страшная месть, вплоть до уничтожения их собственной скрытой деревни?

Приходится признать: они... безумцы каких поискать, и, судя по всему, им почти удалось добиться своего.

Так вы оказались мишенью для мести? — тихо хрипло произнес Годжо.

Да уж, поскольку убить учителя было невозможно, оставалось только отыграться на учениках.

Какаши пожаловался: Правда, они не знали моих сил, поэтому в засаде участвовало всего двое джонинов.

Годжо молча поднялся и подошел к Какаши.

Ничего не поделаешь, да? Один джонин да двое генинов против двоих джонинов и четверых чунинов... Как ни посмотри, а это верная смерть, верно?

...И впрямь, шансов на победу не было. Годжо моргнул и сделал еще несколько шагов, сокращая расстояние. *Так шрам на глазу — это следствие того, какого по счету противника убил Какаши?*

Вместо того чтобы погибнуть всем вместе и выполнить задачу врага, куда лучше воспользоваться тем, что они недооценивают Какаши, сначала быстро прикончить чунинов, затем задержать джонинов, а остальным двоим как можно скорее уйти и привести учителя для мести...

Какаши не понимал, зачем Годжо приближается. Он моргнул, заметив, что тот положил руку ему на плечо.

Он меня утешает? На душе у Какаши стало чуточку теплее, и он не стал сбрасывать эту руку, продолжая говорить:

Поэтому тот, кто мог не умереть наверняка — то есть я, — должен был задержать врага, а Обито и Рин — срочно бежать за учителем и вернуться за мной. Это был лучший выход... но в итоге тот парень внезапно в одиночку вернулся, и в конце концов выжил я...

Какаши вздохнул: Мой левый глаз тогда исполосовал вражеский ниндзя. Хотя в итоге в живых остался лишь один чунин, я тогда уже был на пределе. Удар, который должен был стать смертельным, заслонил собой Обито, и чтобы я смог выжить, перед смертью он отдал мне свой левый глаз... вот так я и уцелел.

Понимание пониманием, но финальный поворот показался слишком уж лаконичным? Годжо, еще не знавший, что тот глаз — далеко не простой орган, испытывал легкое недоумение.

Если речь идет о благодарности за спасение жизни другу, то почему он постоянно закрывает его повязкой? Словно в этом глазу кроется какая-то тайна...

Неужели! Дыхание Годжо похолодело, в голове мелькнула догадка. Глаз, оставленный мертвецом... это проклятый предмет?!

Значит, этот Обито оставил в теле Какаши проклятие... заставляющее его видеть проклятые предметы?

Если дело обстоит так, то даже неизвестно, стоит ли хранить этот глаз или его следует изгнать. С горечью подумал Годжо, мечтавший заставить Какаши работать с ним в паре.

На этом болтовня закончена! (Серьезно)

Какаши: Слышал, ты хочешь изгнать глаз Обито?

Обито: Какаши, держись от этого типа подальше!

Годжо Сатору: Нет-нет-нет, я просто так подумал, вслух я этого не говорил! (Самосохранение прежде всего)

Сугуру Гето: ...Теперь думаю, что это было зря.

Шкала совместимости: 11%

Какаши показалось, что атмосфера стала какой-то странной.

Обе руки Годжо лежали у него на плечах, а его голубые глаза, казалось, пытались прожечь насквозь его левый глаз.

Честно говоря, Какаши прекрасно знал, что неплохо сложен, но в последний раз, когда кто-то из лиц своего пола так страстно и молчаливо вглядывался в него, этим человеком был Оротимару...

От продолжительного пяления цветы на моем лице всё равно не зацветут. Какаши беспомощно поскреб щеку, а его глаза вновь приняли обычный тусклый вид.

Ну... неужели Какаши-сан смутился? Годжо непринужденно опустил руки и взглянул на часы. Уже почти половина десятого...

Какаши тоже посмотрел на циферблат: до того, как минутная стрелка укажет на цифру 6, оставалось еще пять минут.

Но почему Годжо так заиклен на времени? Судя по всему, он вовсе не спешит уходить, неужели в половине десятого должно что-то произойти?

Внезапно до него кое-что дошло. Разве ты не говорил, что хочешь отвести меня в одно место? — спросил Какаши. — Хочешь отвести меня туда, где водятся проклятые духи?

Хотя ему не слишком хотелось напрямую раскрывать свои способности этому человеку, само

слово «сильнейший» все же возымело на Какаши определенное влияние.

Будь Годжо рядом, он, пожалуй, смог бы быстрее отыскать способ справиться с проклятыми духами. Мысленно решил Какаши, у которого совершенно не было проклятой энергии.

Хотя вслух он постоянно твердил, что хочет стать обычным человеком, на самом деле — исключительно от нечего делать и из нежелания расставаться с жизнью, да и к тому же Годжо пока вызывал у него жгучий интерес, — Какаши уже принял решение про себя.

Сказать-то я сказал, но сначала мне нужно кое в чем убедиться... Годжо моргнул, а затем резко подался вперед, сокращая дистанцию с Какаши.

Ты сегодня во второй половине дня не видел ничего странного? — прищурившись, Годжо принялся описывать увиденное. — Такая черная штука, похожая на липкую жижу?

И вправду видел, ты ведь из-за этого меня и отыскал? — Какаши вздохнул, он так и знал. Почему этот тип не сказал об этом сразу?

Неужели он с самого начала, когда предлагал сыграть в вопросы и ответы, планировал спросить именно об этом? К чему тогда были все эти кругая? Только заставил его читать лекцию по истории Конохи.

Собеседник беззаботно улыбнулся: Даже если бы проклятых духов не было, Какаши всё равно привлек бы меня~ Годжо протянул руку и раскрыл ладонь перед самым лицом Какаши.

В конце концов, заметить мою технику всего за пару секунд — Какаши первый в своем роде!

И к тому же первый, кто смог коснуться моей руки после того, как я активировал Технику Бесконечности~ мысленно добавил Годжо.

Ах... тогда я просто польщен. Какаши с бесстрастным лицом выдал эту фразу монотонным голосом, после чего достал из кармана тот самый свиток печати.

Это свиток, который мы обычно используем для хранения вещей. Тот проклятый дух сегодня, — Какаши припомнил слово, которым Годжо назвал чудовище, — внезапно появился прямо на улице, и я его сразу запер.

Можешь открыть и достать его? — с любопытством уставившись на свиток, спросил Годжо. — Тебе любопытен свиток печати в моих руках или сам запечатанный проклятый дух? — Какаши почуял, что у Годжо на уме явно что-то другое.

В отчете сказано, что это всего лишь проклятый дух третьего ранга, у меня даже нет никакого

желания изгонять его... — Годжо махнул рукой, и этот его безразличный тон казался до ужаса пугающим.

<http://bllate.org/book/19320/1889921>